

Государственно-частное партнерство:

большие надежды

Сможет ли институт государственно-частного партнерства заработать в полную силу в Беларуси? Ответ на этот вопрос во многом зависит от того, какие нормы будут заложены в закон «О государственно-частном партнерстве», проект которого рассматривался на расширенном заседании Постоянной комиссии Палаты представителей по экономической политике.

О необходимости принятия закона о государственно-частном партнерстве (ГЧП) в Беларуси говорят уже много лет. Неоднократно обсуждались и подготовленные в разное время по инициативе международных финансовых организаций различные его варианты. И лишь месяц назад Совмин наконец-то направил в Палату представителей согласованный с заинтересованными министерствами и ведомствами проект закона.

ПОЧЕМУ правительство наконец-то решилось на такой шаг? Один из разработчиков законопроекта **первый заместитель министра экономики Александр Заборовский** в своем докладе и ответах на вопросы депутатов акцентировал внимание на том, что ситуация на мировых рынках изменилась, объем прямых иностранных инвестиций в мире за 4 года сократился в два раза. Создание же института ГЧП поможет нашей стране привлечь необходимые средства и решить проблемы растущего инфраструктурного дефицита в условиях бюджетной экономии.

Согласно законопроекту под ГЧП понимается юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государства с юридическими лицами, иностранными организациями, не являющимися юрлицами, и физическими лицами, в т.ч. с ИП. Таким образом, появится возможность привлекать на долгосрочной основе ресурсы

частного сектора для строительства стратегически важных инфраструктурных объектов, их развития и управления.

Частный партнер, избранный на конкурсной основе, создает (реконструирует) и в течение оговоренного соглашения срока (как правило, 10–20–30 лет) обслуживает инфраструктурный объект, за что получает из бюджета фиксированные платежи. По истечении этого срока актив в порядке и на условиях, определенных соглашением о ГЧП, переходит в собственность государства (административно-территориальной единицы). Кстати, в отличие от нашего законопроекта в аналогичном законе РФ прописана возможность возникновения частной собственности как обязательный элемент соглашения ГЧП при создании новых объектов. Но в том случае, когда затраты государственной (муниципальной) стороны при реализации проекта выше, чем частного, по истечении срока, определенного соглашением, объект также передается в собственность государства.

По словам **первого заместителя министра финансов Максима Ермоловича**, закон установит обязанность республиканского и местных бюджетов финансировать проекты ГЧП, благодаря которым Минфин надеется перейти от сметного финансирования к нормативному в ключевых отраслях социальной сферы, т.к. частник за те средства, кото-

рые выделяются на одного человека из бюджета, сможет оказать более качественную и одновременно более дешевую услугу, чем госучреждение.

АКТИВНО участвовали в обсуждении законопроекта представители предпринимательских союзов.

В каких сферах сможет успешно работать частный бизнес в рамках ГЧП? **Председатель конфедерации предпринимательства Виктор Маргелов** отметил несогласованность некоторых положений законопроекта: одна статья включает широкий спектр отраслей, доступных для участия отечественных предпринимателей, другая — ограничивает это участие чисто инфраструктурными проектами. Так, частный бизнес не сможет, например, оказывать государству услуги по сертификации продукции, «которую сегодня в стране делает некому, очереди на два месяца вперед». Не смогут отечественные предприниматели заниматься производством инновационной продукции, несмотря на то что «по данным НАН Беларуси, у них имеется свыше тысячи таких разработок, созданных за счет бюджетного финансирования, но нет механизма, как их с частным сектором совместить». Участие бизнеса в ГЧП прописано «очень жестко», ничего не сказано о возможных для него формах финансирования. В качестве неудачного примера ГЧП В.Маргелов назвал создание и введение в действие системы BelToll, когда субъект малого предпринимательства «за проезд трехтонника от Могилева до Минска платит 560 тыс. Вг».

Разработчики законопроекта заверили, что у белорусского бизнеса появятся широкие возможности для инвес-

тирования путем заключения договоров о ГЧП в таких сферах, как коммунальное хозяйство, здравоохранение, социальное обслуживание, образование, культура, электросвязь, переработка нефти, агропромышленный сектор. Более того, этот институт сможет успешно работать даже в оборонном секторе и в правоохранительной системе. Но вот что касается примеров (пусть и гипотетических) будущего партнерства с участием отечественного бизнеса, которые рассматривались на заседании комиссии, то речь действительно шла в основном о строительстве и функционировании детских садов.

Обращалось внимание на то, что предпринимаются попытки поставить знак равенства между ГЧП и государственными закупками, распространить на такое партнерство нормы Закона от 13.07.2012 № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее — Закон № 419-З). Кроме того, обязательства, которые согласно законопроекту государство принимает в рамках соглашения о ГЧП, предлагается рассматривать как господдержку со всеми вытекающими отсюда последствиями. Специалисты считают, что необходимо четко разграничить данные правоотношения (аналогичная работа уже ведется в России и Казахстане) для того, чтобы у контролирующих органов не возникало вопросов и поводов для штрафных санкций, иначе никаких перспектив у ГЧП в Беларуси не будет.

► Окончание с. 13

Государственно-частное партнерство...

►Окончание. Начало на с. 1

Действительно, Комитет госконтроля считает, что предоставление частному партнеру средств республиканского и (или) местных бюджетов в соответствии с условиями соглашения о ГЧП является госзакупкой и должно регулироваться Законом № 419-З.

Депутаты же уверены, что механизм ГЧП носит характер возмещения затрат со стороны государства частному партнеру по вводу в эксплуатацию и саму эксплуатацию инфраструктурного объекта, поэтому госзакупка товаров (работ, услуг) здесь отсутствует. Кроме того, планируется корректировка законодательства в части нераспространения норм Закона № 419-З на правоотношения по формам ГЧП — инвестиционный и концессионный договоры и соглашение.

Не согласны депутаты и с теми, кто пытается уравнивать господдержку с институтом ГЧП. Ведь бюджет начинает возмещать финансовые ресурсы, затраченные частным партнером, только после завершения строительства и ввода инфраструктурного объекта в эксплуатацию (причем выплаты идут в течение 15–20 лет). То есть государство получает, во-первых, возможность оплаты инвестиционных издержек в рассрочку, во-вторых, сокращает затраты на содержание этого объекта в эксплуатационный период.

НЕСМОТРЯ на споры вокруг законопроекта, практически все высказались за его принятие после доработки. **Председатель Постоянной комиссии по экономической политике Виктор Валюшицкий** считает, что благодаря этому документу наша экономика получит хороший стимул для развития, обеспечения роста занятости, а также эффективного использования бюджетных средств. В парламенте хоте-

ли бы, чтобы закон о ГЧП был выгоден и государству, и бизнесу.

Своего коллегу поддержал **член Совета Республики Сергей Новицкий**: без этого закона наша экономика окажется неконкурентоспособной даже в рамках ЕАЭС. Он отметил, что Европейская экономическая комиссия ООН отметила быстрый прогресс Беларуси в области развития института ГЧП.

Думаю, что внесению законопроекта в парламент во многом содействовала и начавшаяся подготовка 7 пилотных проектов ГЧП на общую сумму, превышающую 1 млрд. USD. Действительно, крупного частного капитала у нас практически нет, и Совмин старается найти финансирование на стороне, заинтересовать этими проектами международные финансовые организации. По самому крупному из них — реконструкция автомобильной дороги М10 — ЕБРР и Международная финансовая корпорация (IFC) уже предложили свои услуги в качестве соведущих консультантов правительства по техническим, правовым, социальным и экологическим вопросам. Предоставляться такие долгосрочные ресурсы для реализации того или иного проекта будут на основании положений закона о ГЧП.

БУДЕТ ли закон работать? Участники встречи беспокоились, чтобы этот правовой акт не постигла участь закона о концессиях, который сегодня не действует. Представители бизнес-союзов также надеются, что в окончательном варианте будут более четко прописаны гарантии и механизм возврата инвестированных средств, иначе ГЧП может обернуться для предпринимателей потерей вложенных в дело денег.

И основания для такого беспокойства есть, так как ст. 27 законопроекта предусматривает

возможность замены частного партнера не только по решению суда, но и в случаях, «когда это требуется в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты прав и свобод, нравственности, здоровья населения и охраны окружающей среды». При желании такой общей формулировкой можно оправдать чуть ли не любую инициативу по замене частного партнера. В то же время четкого ответа о размере компенсации, которую он получит в случае досрочного прекращения соглашения, нет.

В числе недостатков документа назывался его «рамочный» формат — Совмину делегируется принятие целого ряда подзаконных актов. В итоге есть опасения, что чиновники могут «подкорректировать» законопроект по своему усмотрению.

На встрече практически не затрагивалась тема коррупции, в связи с которой в соседней России некоторые проекты ГЧП уже привлекли повышенное внимание контрольно-надзорных органов.

Стоит задаться еще одним вопросом: существуют ли для реализации таких проектов в нашей стране необходимые условия? Пока сложно представить, что государство сможет увидеть в частнике равноправного партнера и тем более передать ему часть своих функций. Да и предприниматели зачастую с недоверием относятся к инициативам, исходящим от властей. К тому же развитие ГЧП зависит не только от профильного закона, даже самого совершенного, но и от правоприменительной практики, гарантий права собственности, стабильности правил игры в экономике, которые у нас часто и непредсказуемо меняются, в т.ч. «задним» числом.

Анна РАДЮК